

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66
УДК 339.56(045)
JEL F14, F15

Эволюция специализации России во взаимной торговле со странами ЕАЭС

Д. И. Ушкалова,

Институт экономики РАН,
Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1517-4698>

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования статьи является анализ изменений специализации России во взаимной торговле со странами Евразийского экономического союза с начала функционирования единой таможенной территории. В статье дается характеристика воздействия интеграционного процесса в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС на товарную структуру российского экспорта в страны группировки и возможностей реализации экспортного потенциала России на рынках стран-партнеров. Автор рассматривает важнейшие тенденции и факторы эволюции товарной структуры взаимной торговли в рамках ЕАЭС и экспорта России в эти страны, оценивает значение стран Союза для реализации экспортного потенциала России. В результате исследования делается вывод о позитивном влиянии интеграционного процесса на товарную структуру экспорта России в страны ЕАЭС: за время существования объединения удельный вес минеральных продуктов в общем объеме экспорта сократился на треть, в то время как возросла доля продукции машиностроения и химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Обосновывается, что государства ЕАЭС выступают важнейшим рынком сбыта российских товаров с высокой долей добавленной стоимости, и их значение в этом качестве возрастает. Вместе с тем перспективы дальнейшей реализации экспортного потенциала России на рынках стран ЕАЭС весьма неоднозначны и будут определяться двумя факторами: темпами роста российской экономики и реальными достижениями в сфере формирования долгосрочных интеграционных эффектов.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; Евразийский экономический союз; товарная структура экспорта России; экспортный потенциал России

Для цитирования: Ушкалова Д. И. Эволюция специализации России во взаимной торговле со странами ЕАЭС. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):57-66. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66

The Evolution of Russia's Specialisation in Mutual Trade with the Countries of the EAEU

Daria I. Ushkalova,

Institute of Economics RAS,
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1517-4698>

ABSTRACT

The subject of our research was the analysis of changes in the specialisation of Russia in mutual trade with the countries of the Customs Union – the Common Economic Space – the Eurasian Economic Union since the beginning of the functioning of the single customs territory. The work aims to characterise the impact of the integration process within the CU-SES-EAEU on the commodity structure of Russian exports to the grouping countries and the possibilities for realising Russia's export potential in the markets of the partner countries. The author examines the most important trends and factors in the evolution of the commodity structure of mutual trade within the EAEU and Russia's exports to these countries, assesses the importance of the EAEU countries for the realisation of the export potential of Russia. The study concluded that the integration process had a positive effect on the commodity structure of Russia's exports to the EAEU countries: during the unification, the share of mineral products in total exports decreased by one third, while the share of machinery and chemical products, food products and agricultural raw materials rose. The author substantiated that the EAEU states are the most important market for Russian goods with a high share of value added and their importance is increasing. Nevertheless, the prospect for further realisation of the export potential of Russia in the markets of the EAEU countries is very ambiguous and will be determined by two factors: the growth rate of the Russian economy and the real achievements in the field of shaping long-term integration effects.

Keywords: international economic integration; the Eurasian Economic Union; commodity structure of the Russian exports; the export potential of Russia

For citation: Ushkalova D. I. The evolution of Russia's specialisation in mutual trade with the countries of the EAEU. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2018;12(4):57-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66

Все последние годы диверсификация товарной структуры отечественного экспорта выступает в качестве одного из важнейших приоритетов российской внешнеэкономической политики¹. Необходимость решения этой задачи являлась во многом решающим «экономическим» аргументом в пользу евразийской интеграции, а именно, создания полноценного общего рынка в рамках Евразийского экономического союза, на котором были бы достигнуты равные условия доступа для товаров стран-членов, а российские производители смогли бы беспрепятственно реализовать свои конкурентные преимущества. Движение в этом направлении было начато с формированием Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010 г. и увенчалось созданием Евразийского экономического союза, в рамках которого в целом, за некоторыми исключениями, обеспечены «четыре свободы» (свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы). С 2010 г., таким образом, российский экспорт в Беларусь и Казахстан осуществляется в условиях функционирующей единой таможенной территории (в Армению и Кыргызстан — с 2015 г.), что не могло не оказать влияния не только на динамику, но и на качественные характеристики взаимной торговли.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ЕАЭС

Создание ТС-ЕЭП-ЕАЭС оказало весьма существенное воздействие на товарную структуру взаимной торговли его членов, форсировав процесс формирования отраслевой специализации и, соответственно, более эффективной структуры хозяйства в условиях общего рынка. Намечившаяся эволюция товарной структуры взаимной торговли в рамках ЕАЭС, как представляется, является прямым следствием интеграционного взаимодействия и важнейшим интеграционным эффектом.

Очевидно, что реальные структурные сдвиги товарного обмена отдельных стран ЕАЭС различаются из-за сохраняющейся в ряде отраслей отсталости производственного аппарата, невысокой эффективности производства и пр. [1, 2]. Кроме того,

несмотря на потенциальные возможности открытия взаимных рынков, по-новому структурировать взаимный обмен не удастся в силу недостаточной комплементарности экономик стран, узости национальных рынков [2]. Анализ показывает, что реальные возможности структурного маневра в ЕАЭС обусловлены в первую очередь улучшением доступа на российский рынок, подключением к модернизационным процессам в России и связанной с ними конфигурацией отраслевой и межотраслевой международной кооперации. При этом, несмотря на имеющиеся ограничители, различные исследования доказывают увеличение индекса Грубеля–Ллойда [3], отражающего качество внутриотраслевой торговли, как в рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010–2012 гг., так и в рамках ЕАЭС (за исключением Кыргызской Республики) в 2015–2017 гг. [4; 5, с. 60].

Тенденции изменения товарной структуры взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана наметились непосредственно после создания Таможенного союза в 2010 г. На фоне относительно высоких темпов роста взаимной торговли в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана в 2010–2012 гг.² динамика поставок по различным товарным группам существенно различалась (табл. 1).

После связанного с отменой экспортных пошлин на нефть (при вывозе из России в Беларусь) взрывного роста взаимных поставок минеральных продуктов в 2010 — первой половине 2011 г. лидером по темпам роста (в 1,6 раза), по итогам 2011 г., стал экспорт машин, оборудования и транспортных средств, а в 2012 г. — такие товарные группы, как «кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (удельный вес которых в товарной структуре экспорта весьма незначителен) и «продукты сельского хозяйства» (прирост составил 20%). Именно последняя товарная группа показала наилучшую динамику экспорта (55%) во взаимной торговле России, Беларуси и Казахстана и в целом за период 2011–2017 гг.

Второе место по данному показателю среди укрупненных товарных групп (38,1%) занимает продукция химической промышленности. В число лидеров по темпам прироста экспортных поставок

¹ См., например, Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) (<http://static.government.ru/media/files/aaofFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>).

² Темпы роста экспорта России в страны ТС-ЕЭП в 2011 и 2012 гг. составляли соответственно 132,9 и 109%, Беларуси — 145,7 и 112,7%.

Таблица 1 / Table 1

Динамика взаимной торговли (экспорта) государств – членов ТС-ЕП-ЕАЭС (до 2014 г. – Россия, Беларусь, Казахстан) по укрупненным товарным группам в 2011–2018 гг. (в % к предыдущему году) / Dynamics of mutual trade (exports) of the CU-CES-EAEU member states (up to 2014 – Russia, Belarus, Kazakhstan) in the enlarged commodity groups in 2011–2018 (as a percentage of the previous year)

Наименование укрупненной группы	2011	2012	2013	2014	2015		2016		2017		2017/2010	Январь – июль 2018
					Россия, Беларусь, Казахстан	ЕАЭС	Россия, Беларусь, Казахстан	ЕАЭС	Россия, Беларусь, Казахстан	ЕАЭС		
Всего	133,9	107,5	95,1	90,7	76,8	74,5	93,7	94,2	125,9	126,1	112,5	117,0
из них:												
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	117,6	120,5	116,9	97,7	84,2	79,2	99,8	100,9	114,2	114,8	155,3	107,6
Минеральные продукты	140,1	101,1	83,5	84,2	84,7	74,5	75,8	76,4	129,7	129,4	83	122,0
Производство химической промышленности	120,6	106,8	105	91,2	90,9	84,3	100	100,2	123,2	123,2	138,1	110,3
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	136,7	176,7	84,5	90,2	51,3	83,4	120,8	123	112,4	113,3	128,3	97,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	115,6	98,4	101,9	98,8	80,9	73,3	104,9	104,9	122,2	122,1	118,6	117,3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	121,1	113,6	106,7	96,3	66,7	77,7	110,6	108,7	112,3	118,4	117	112,0
Металлы и изделия из них	117,1	102,4	103,6	82,3	71	68,8	99,5	99,8	146,2	145,7	105,5	121,3
Машины, оборудование и транспортные средства	162,1	113,2	92,6	96,7	58,8	65,6	101,4	101,5	130,4	130,3	127,8	124,9

Источник / Source: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx) / data of the Eurasian Economic Commission (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

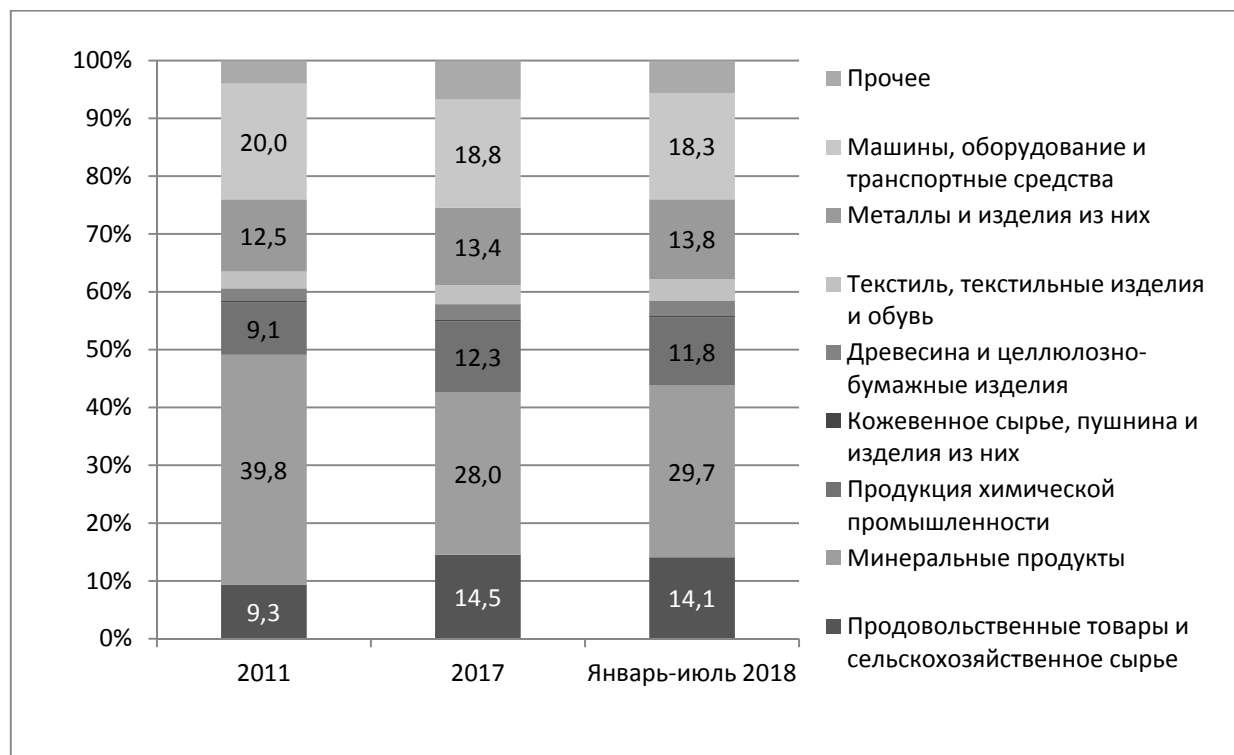

Рис. 1 / Fig. 1. Товарная структура взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана в 2011 и 2017 гг. (в % к итогу) / Commodity structure of mutual trade of Russia, Belarus and Kazakhstan in 2011 and 2017 (as a percentage of the total)

Источник / Source: расчеты на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx) / calculations based on the data of the Eurasian Economic Commission (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

в 2010–2017 гг. входят и машины, оборудование и транспортные средства (прирост составил 27,8%). В результате товарная структура взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана в 2011–2017 гг. претерпела существенные изменения (рис. 1).

Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возрос с 9,3% в 2011 г. до 14,5% в 2017 г., продукции химической промышленности — с 9,1 до 12,3%, в то время как доля минеральных продуктов снизилась почти на 12 процентных пунктов — с 39,8 до 28%. В то же время удельный вес продукции машиностроения несколько сократился. Изменения в товарной структуре взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана в целом свидетельствуют о позитивном тренде снижения удельного веса минерального сырья и формировании единого рынка продовольственных товаров в рамках ЕАЭС.

Указанные изменения были обусловлены эволюцией отраслевой специализации стран и, соответственно, разнонаправленной динамикой их экспортных поставок по различным товарным группам.

При этом за время существования ТС-ЕЭП-ЕАЭС развитие взаимных торговых отношений прошло несколько этапов и осложнялось периодами кризиса.

ЭВОЛЮЦИЯ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА РОССИИ В СТРАНЫ ЕАЭС

За годы интеграционного процесса в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС товарная структура российского экспорта в страны группировки существенно улучшилась: удельный вес минеральных продуктов сократился с 52,3% в 2011 г. до 36,9% в 2017 г., в то время как доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросла с 5,6 до 8,4%. В предкризисные годы впечатляющую динамику демонстрировал российский экспорт машин и оборудования, удельный вес которого в товарной структуре поставок возрос с 14,2% в 2011 г. до 21,3% в 2014 г., однако в ходе кризиса сократился до 15,8–15,9% в 2015–2016 гг. (рис. 2). По мере оживления экономик стран ЕАЭС наблюдалось и восстановление доли данной товарной группы до 16,8% в январе — июле 2018 г.

Рис. 2 / Fig. 2. Эволюция товарной структуры экспорта России в страны ЕАЭС в 2011–2018 гг. (в % к итогу) / Evolution of the commodity structure of Russia's exports to the EAEU countries in 2011–2018 (percentage of total)

Источник / Source: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx) / data of the Eurasian Economic Commission (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Важнейшим драйвером улучшения товарной структуры экспорта России в страны ЕАЭС выступил опережающий рост поставок несырьевых товаров, особенно заметный на фоне снижения цен на энергоносители (табл. 2). Так, по итогам 2011–2017 гг. стоимостные объемы российского экспорта машиностроительной продукции возросли почти в 1,7 раза, продукции химической промышленности — в 1,4 раза, в то время как поставки минеральных продуктов сократились более чем на четверть. Наиболее высокие темпы роста экспорта машин, оборудования и транспортных средств наблюдались в первый год полноценного функционирования единой таможенной территории России, Беларуси и Казахстана, демонстрируя классические торговые эффекты интеграции [4, с. 85; 6], а также в 2017 г. — в условиях посткризисного оживления рынков. Экспорт машиностроительной продукции в сравнении с другими товарными группами в целом показывает высокую

эластичность к изменениям макроэкономической конъюнктуры, находясь в числе лидеров как по темпам снижения в кризисный 2015 г., так и по темпам восстановления в 2017 г. Исходя из этого, следует ожидать дальнейшего роста удельного веса данной группы товаров в структуре экспорта России по мере улучшения экономической динамики в России и странах ЕАЭС.

При этом следует отметить, что существенное сокращение российского экспорта в страны ЕАЭС и удельного веса в нем продукции с высокой долей добавленной стоимости в кризисный период, безусловно связанное со снижением платежеспособного спроса в регионе, в значительной степени объясняется статистическими эффектами от снижения курса российского рубля. С учетом специфики валютной структуры расчетов, стоимостные объемы взаимной торговли России с государствами ЕАЭС в большей степени, чем торговля со странами дальнего зарубежья, зависят от курса российского

Таблица 2 / Table 2

Динамика экспорта России в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС по укрупненным товарным группам в 2011–2017 гг. (в % к предыдущему году) / Dynamics of Russia's exports to the CU-CES-EAEU countries by enlarged commodity groups in 2011–2017 (as a percentage of the previous year)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2010
Экспорт-всего	132,9	109	91,8	88,1	78,1	92,1	128,1	108,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	111,4	117,1	108,4	98,5	78,6	101,6	116,4	129,5
Минеральные продукты	145,9	104,1	79,3	78,9	76,5	79,1	129,1	74,2
Продукция химической промышленности, каучук	119,4	105,6	104,8	91,8	82,7	105,5	132,1	139,8
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	135,3	171,8	101	96,9	75,6	112	108,5	209,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	111,9	97,1	96,8	101,4	70,8	102,3	124	95,8
Текстиль, текстильные изделия и обувь	123,7	119,5	112,7	109,4	78,1	97,5	120,2	166,8
Металлы и изделия из них	108,8	112,1	107,1	74,8	75,7	92,5	141,5	96,8
Машины, оборудование и транспортные средства	141,5	120,9	100,6	108,3	73,4	89,4	135,6	165,8

Источник / Source: расчеты на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx) / calculations based on the data of the Eurasian Economic Commission (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

рубля по отношению в доллару США — валюте, в которой ведется статистический учет внешнеторговых операций. Так, удельный вес рубля в общем объеме поступлений за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС и перечислений в эти страны все последние годы находится вблизи отметки в 70% (табл. 3).

Фактически, таким образом, большая часть взаимной торговли осуществляется в рублях, а учитывается в долларах США, что в условиях резкого снижения курса российской валюты в 2014–2016 гг. нередко приводит к неверным выводам в отношении реальных физических и стоимостных (в рублевом выражении) объемов экспорта и импорта. Например, в 2015 г. (по сравнению с 2014 г.) при росте физических объемов поставок посудомоечных машин, оборудования для заполнения и закупорки емкостей, упаковки товаров (в штуках) из России в Беларусь в 2,3 раза их стоимостные объемы возросли только на 22,3%, а при снижении физических объемов поставок

стиральных машин на 8,2% их стоимостные объемы сократились на 22,7%³.

Таким образом, сокращение стоимостных объемов российских экспортных поставок после снижения курса рубля, фиксируемое статистикой внешней торговли, не означало фактического снижения рублевых поступлений от экспорта и его рентабельности. Более того, для России, с учетом повышения ценовой конкурентоспособности ее товаров в результате обесценения рубля, сложившаяся в 2015–2018 гг. ситуация расширила возможности по наращиванию своего присутствия на рынках стран ЕАЭС⁴. При этом с середины 2017 г. положительное влияние на объемы российских поставок начал оказывать как рост экспортных цен, так и уве-

³ Данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2015/12_180_1.aspx).

⁴ Например, по некоторым оценкам, уже в IV квартале 2014 г., после резкого снижения курса рубля, в Казахстане наблюдался рост спроса на российскую продукцию промежуточного потребления, инвестиционные и потребительские товары [7].

Таблица 3 / Table 3

Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Российской Федерацией и странами ЕАЭС (в % к итогу) / The currency structure of payments for the supply of goods and services under foreign trade agreements between the Russian Federation and the EAEU countries (as a percentage of the total)

	2013	2014	2015	2016	2017	Январь — июнь 2018
Поступления, всего	100	100	100	100	100	100
в российских рублях	10,2	13,2	12,3	14,8	14,3	13,1
в долларах США	79,6	76,0	72,9	69,2	68,2	69,5
в евро	9,1	8,4	13,1	14,1	15,6	15,9
в иных валютах	1,1	2,4	1,7	1,8	1,9	1,5
Страны ЕАЭС	100	100	100	100	100	100
в российских рублях	53,8	71,8	66,2	68,1	69,6	69,4
в долларах США	36,4	22,6	25,7	24,1	22,7	22,1
в евро	8,8	4,6	6,7	6,5	6,3	7,2
в иных валютах	1,0	1,0	1,4	1,3	1,4	1,3
Перечисления, всего	100	100	100	100	100	100
в российских рублях	28,0	30,2	28,0	29,4	30,7	30,2
в долларах США	40,6	39,6	41,4	36,7	36,3	36,3
в евро	29,9	28,1	28,4	31,1	30,1	30,3
в иных валютах	1,5	2,0	2,2	2,7	2,9	3,2
Страны ЕАЭС	100	100	100	100	100	100
в российских рублях	60,7	70,3	68,5	77,4	78,1	77,9
в долларах США	33,4	23,5	25,0	16,7	16,1	15,7
в евро	4,2	4,1	4,0	4,0	3,6	4,3
в иных валютах	1,7	2,1	2,5	1,9	2,2	2,1

Источник / Source: данные Банка России (раздел «Статистика внешнего сектора») (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs>) / Bank of Russia data (section "External sector statistics") (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs>).

личение физического спроса, обусловленное не только посткризисным восстановлением экономик стран ЕАЭС, но и ростом конкурентоспособности российских товаров, расширением экспортного предложения. В этих условиях рынок стран ЕАЭС в перспективе может позволить в максимальной степени реализовать конкурентные преимущества российской экономики. Этому будут способствовать не только традиционные факторы — сохранившаяся со времен СССР высокая комплементарность, наработанность механизмов взаимодействия и пр.,

но и более широкие, по сравнению с третьими странами, возможности создания новых экспортных направлений.

ЗНАЧЕНИЕ СТРАН ЕАЭС ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Динамика российского экспорта в страны ЕАЭС и его товарной структуры в последние годы демонстрирует наличие значительного экспортного потенциала России на рынках стран —

партнеров по Союзу. Государства ЕАЭС остаются важнейшим рынком сбыта российских товаров с высокой долей добавленной стоимости, и их значение в этом качестве возрастает: если в кризисных 2015–2016 гг. на долю Евразийского союза приходилось 27,3% от общего стоимостного объема российского экспорта машин, оборудования и транспортных средств, то, по итогам 2017 г., данный показатель достиг 31%⁵. Для значительной части российской машиностроительной продукции страны ЕАЭС являются ключевым рынком сбыта. Например, в 2017 г. в ЕАЭС направлялось 52,9% физического объема экспорта отечественной дорожной и строительной техники, 46,2% телевизоров, мониторов и проекторов, 54,8% легковых и 71,5% грузовых автомобилей⁶.

По данным Российского экспортного центра, в 2017 г. Казахстан и Беларусь занимали соответственно 2- и 3-е места в рейтинге ведущих импортеров российских несырьевых неэнергетических товаров, уступая только Китаю и вошли в число лидеров по приросту стоимостного объема поставок этих товаров. Так, по сравнению с 2016 г., несырьевой неэнергетический экспорт России в Казахстан в 2017 г. возрос на 2,28 млрд долл. (на 28%), в Беларусь — на 2,089 млрд долл. (32%). Лидерами по темпам роста российских поставок в Казахстан среди несырьевых неэнергетических товаров явились, в частности, бытовая химия, подгузники и прокладки, автомобили и комплектующие, ж/д техника, стальная продукция, сахар, в то время как в Беларусь — стальная продукция, легковые автомобили и комплектующие, энергосиловое и отраслевое оборудование⁷. В целом же товарная структура несырьевого неэнергетического экспорта России в Беларусь и Казахстан выглядит несколько лучше, чем в Китай: если в поставках в Китай 2-е место по значимости после продукции машиностроения, на которую приходится 36%, занимают лесобумажные товары (26%), то в торговле с Казахстаном и Беларусью — продукция химической промышленности (рис. 3).

⁵ Расчеты автора на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx).

⁶ Расчеты автора на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx).

⁷ Развитие общего и несырьевого неэнергетического экспорта в 2017 г. М.: Российский экспортный центр; 2017.

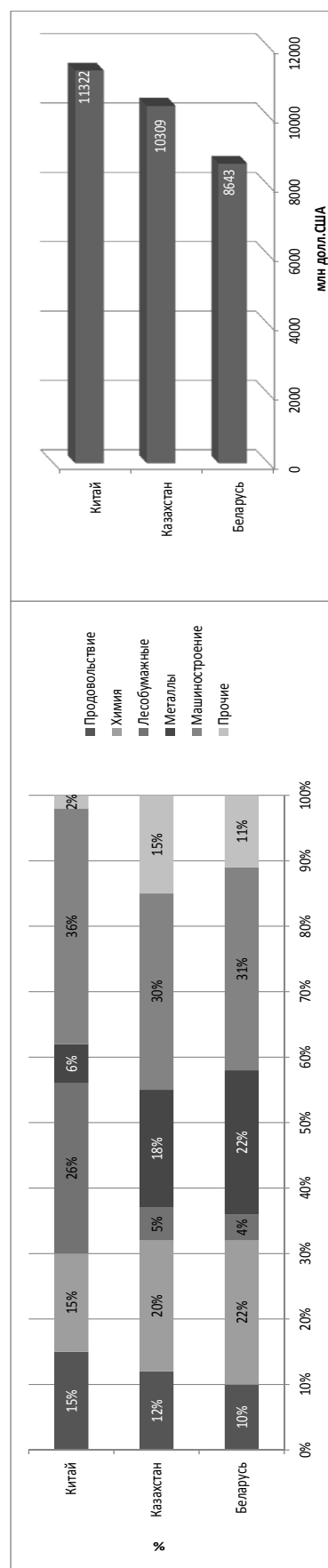

Рис. 3 / Fig. 3. Товарная структура экспорта России в Китай, Казахстан и Беларусь (без экспорта сырья и продукции энергетики) / Commodity structure of Russian exports to China, Kazakhstan and Belarus (without exports of raw materials and energy products)

Источник / Source: Развитие общего и несырьевого неэнергетического экспорта в 2017 г. М.: Российский экспортный центр; 2017. С. 15 / Development of general, non-primary and non-energy exports in 2017: Russian export centre; 2017:15.

Позитивные изменения в торговле России со странами ЕАЭС в последние годы, однако, не должны вводить в заблуждение относительно дальнейшей реализации ее экспортного потенциала в регионе. Оживление взаимной торговли в 2017–2018 гг. носит восстановительный характер после обвала 2015–2016 гг., а наиболее значимые результаты были достигнуты на первом этапе интеграционного строительства в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана и явились следствием так называемых среднесрочных эффектов интеграции, которые наблюдаются непосредственно после формирования интеграционной группировки и приводят к выходу объемов взаимной торговли на новый уровень, однако не меняют качественные характеристики ее роста в долгосрочной перспективе. Именно исчерпанием этих среднесрочных эффектов в значительной степени, наряду с замедлением российской экономики, обусловлено ухудшение динамики взаимной торговли в рамках ТС-ЕЭП, начавшееся еще в конце 2013 г. [6] Возникновение же долгосрочных интеграционных эффектов связано не столько с «негативной» интеграцией (в виде устранения барьеров для свободного движения товаров и факторов производства), сколько с «позитивной» [8] — реализацией потенциала создания полноценного общего рынка, создания на нем стабильных условий для улучшения экономической динамики

[6]. Ведущим фактором роста экономик государств ЕАЭС при этом становится возникновение синергетического эффекта [9, 10].

Таким образом, перспективы дальнейшей реализации экспортного потенциала России на рынках стран ЕАЭС будут, как представляется, определяться двумя факторами: темпами роста российской экономики, оказывающими непосредственное влияние на экономическую динамику в государствах Союза, и реальными достижениями в сфере формирования долгосрочных интеграционных эффектов — тем, сможет ли создание Союза привести к формированию более совершенного хозяйственного механизма, содействовать модернизации структуры хозяйства его членов и, тем самым, способствовать повышению темпов и качества экономического развития.

Исходя из этого, внешнеторговая стратегия России на пространстве ЕАЭС на современном этапе, помимо непосредственной поддержки экспортеров в реализации их потенциала, должна предполагать формирование такой архитектуры интеграционного процесса в рамках Союза, которая при переходе к экономическому росту сможет обеспечить эффективное подключение партнеров по интеграции к процессам структурной перестройки и модернизации, результатом чего должно стать формирование более совершенного общего рынка, адаптированного к условиям функционирования мировой экономики.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–014–00032 «Новые факторы развития внешнеэкономических связей России: риски и возможности».

FUNDING

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 18–014–00032 “New factors in the development of Russia’s foreign economic relations: risks and opportunities”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты. Глинкина С.П., ред. М., СПб.: Нестор-История; 2012.
2. Вардомский Л.Б. Экономические отношения России и стран СНГ: итоги 25-летия. Итоги трансформации, или какой капитализм мы построили. Материалы международной научной конференции. М.; 2017. С. 253–266.
3. Grubel H., Lloyd P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. London: Macmillan; 1975.
4. Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами. *Практика интеграции*. 2014;1(22):80–96.
5. Лисоволик Я.Д., Кузнецов А.С., Бердигулова А.Р. Специальный доклад. Внешнеторговые операции стран — участниц ЕАЭС: тенденции и потенциальные точки роста. *Макрообзор ЕАБР*. 2018; Февр.:48–66.

6. Глинкина С.П., Вардомский Л.Б., Ушкалова Д.И., Фурман Е.Д., Хейфец Б.А. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я., ред. В 3-х т. Т. 3 «Россия в глобальном мире». СПб.: Алетейя; 2014:245–294.
7. Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Камзин А.А., Каскеев С.Е. Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики. *Евразийская экономическая интеграция*. 2015;2(27):41–52.
8. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier; 1954.
9. Ткаченко И.Ю., Шарыкина Ю.В. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве в формате ЕАЭС. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016;(10):34–49.
10. Головнин М.Ю., Захаров А.В., Ушкалова Д.И. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016;(60):61–69.

REFERENCES

1. Modernisation in the countries of the Russian neighbourhood belt: structural and technological aspects. Glinkina S.P., ed. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2012. (In Russ.).
2. Vardomskiy L.B. Economic relations of Russia and the CIS countries: the results of the 25th anniversary. In The results of the transformation, or what kind of capitalism we have built. Materials of the international scientific conference. Moscow; 2017:253–266. (In Russ.).
3. Grubel H., Lloyd P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. London: Macmillan; 1975.
4. Lipin A.S., Polyakova O.V. Evaluation of integration processes in Common Economic Space by the example of merchandise trade. *Praktika integracii*. 2014;1(22):80–96. (In Russ.).
5. Lisovolik Ya.D., Kuznetsov A.S., Berdigulova A.R. Special Report. Foreign trade operations of EAEU members: trends and potential points of growth. *Makroobzor EABR*; 2018; Febr.:48–66. (In Russ.).
6. Glinkina S.P., Vardomskiy L.B., Ushkalova D.I., Furman E.D., Kheyfez B.A. Eurasian Integration Project: effects and problems of realisation. In Urbi et Orbi. Grinberg R.S. and Rubinshtein A. Ya., eds. Three volumes. Volume 3 “Russia in Global World”. St.-Petersburg: Aleteya; 2014:245–294. (In Russ.).
7. Alpysbaeva S.N., Kenzhebulat M.K., Kamzin A.A., Kaskeev S.E. Structural changes in mutual trade of Kazakhstan and Russia in the context of external shocks and differences in the conduct of monetary policy. *Evrasiyskaya ekonomicheskaya integraciya*. 2015;2(27). (In Russ.).
8. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier; 1954.
9. Tkachenko I. Yu., Sharykina Yu.V. Problems of integration in the post-Soviet space in the format of the EAEU. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. 2016;(10):34–49. (In Russ.).
10. Golovnin M. Yu., Zakharov A. V., Ushkalova D.I. Economic Integration: Lessons for the Post-Soviet Space. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016;60(4):61–69. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Игоревна Ушкалова — кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики, Российская академия наук, Москва, Россия
ushkalova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria I. Ushkalova — Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for International Macroeconomic Research and Foreign Economic Relations of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ushkalova@mail.ru